Т.В. Волкова

Размышления о семье и семейных ценностях Роберта Владимировича Ли

В основе поведения людей, в том числе и в брачно-семейной сфере, лежат определенные модели, обусловленные культурной традицией. Элементы традиции в большей или меньшей степени сохраняются в сознании и отражаются в поведении представителей народов, проживающих в иноэтничном окружении. Они воспринимаются как отличительная черта этноса и способствуют сохранению национального самосознания. Но так как традиционные нормативные системы, управляющие поведением, зачастую оказываются противоречивыми и непоследовательными, они оставляют многочисленные лазейки для культурных трансформаций. Поэтому, как отмечал П.А. Розенталь, «...всякий поступок есть не механическое следование той или иной норме и не воспроизведение традиционного обычая, но тот или иной *казус человеческого поведения*... Каждый индивид действует, исходя из обстоятельств конкретной ситуации, в которой он находится и которая зависит от его материальных ресурсов, а также когнитивных и культурных возможностей»[1]. Изменения происходят во многом благодаря стратегиям и индивидуальному выбору отдельных личностей.

В этой связи анализ взглядов и поведения людей, оказавшихся в иноэтничной среде, долгое время в этих условиях проживающих, позволяет выявить не только в какую сторону и с какой интенсивностью происходят изменения в определенных нормативных установках, но также, возможно, и обстоятельства, повлиявшие на эти изменения. Для понимания их природы и характера важно выяснить, почему и как в рамках общей культурной тра-

диции рождается уникальное. Речь идет об индивидуальных жизненных стратегиях, адаптивных и дезадаптивных, успешных и неудачных. Биографический метод наряду с анализом взглядов и установок может в немалой степени способствовать решению этой проблемы. Важно также и то, как представители культуры объясняют происхождение тех или иных поведенческих стратегий, отклоняющихся от общей нормативной модели или наоборот, направленных на ее сохранение, и легитимизируют их. Это в какой-то степени позволяет выявить мотивы тех или иных поступков, а именно в сфере мотивации могут иметь место изменения, незаметные на поведенческом уровне.

Корейцы проживают на территории нашей страны с 60-х годов XIX в., то есть уже как минимум четыре поколения выросли в ином культурном окружении – в России, республиках Средней Азии и Казахстане. Следствием этого стали культурные изменения, затронувшие такие сферы, как язык (в настоящее время по нашим наблюдениям лишь представители старшего поколения знают и употребляют в повседневной жизни корейский разговорный язык, среднее поколение, как правило, лишь понимает его, а молодежь зачастую и вовсе не знает; с письменностью дело обстоит еще хуже); антропонимия (корейские имена сменились на русские или европейские); религия (корейцев начали обращать в православие вскоре после их переселения в Российские пределы, а в настоящее время благодаря активности американских и южнокорейских миссионеров многие корейцы стали прихожанами различного рода протестантских церквей); материальная культура. Одним из основных факторов, ускоривших процесс культурной ассимиляции, стало разрушение компактного проживания корейцев в результате депортации 1937 г. Это сильнейшим образом отразилось на психологии и сознании людей. В то же время наблюдалось стремление корейцев к включению в советское общество через усвоение прежде всего русской культуры[2], что особенно характерно для тех из них, кто, начиная с начала 1950-х годов, перебирался из Средней Азии и Казахстана в Россию.

Следовательно, можно предположить, что определенные трансформации затронули и сферу брачно-семейных отношений.

А если так, то в какой степени и на каком уровне? На эти вопросы еще предстоит найти ответ в процессе дальнейших исследований. Возможно, что информация, полученная летом 2002 г. в ходе интервью с генеральным директором многоотраслевого предприятия «Комплекс 1» в Ростове-на-Дону Робертом Владимировичем Ли будет первым шагом на этом пути.

В данной статье мне бы хотелось рассмотреть, как складывается система семейных ценностей конкретного индивида, в какой степени она является отражением (копированием), а в какой – развитием семейных ценностей той культуры, в которой он вырос и живет, а также семьи, в которой он воспитывался. Именно здесь формируются основные ценности человека в брачно-семейной сфере. Объектом изучения в данном случае станет не вся совокупность семейных ценностей, а лишь те ее составляющие, которые формируют концепцию идеальной семьи и оформляются в стратегию выбора брачного партнера.

Роберт Владимирович Ли – представитель третьего поколения корейцев, проживающих в России. История его семьи, его собственная судьба и мировоззрение в какой-то степени отражает судьбу и мировоззрение российских корейцев его поколения. Но в то же время его жизненный опыт по-своему уникален.

Историю семьи Р. Ли можно считать типичной для многих российских корейцев. Его дед со стороны отца перебрался в Россию из Кореи примерно в 1910 г. и крестьянствовал в Уссурийском крае, где в 1920 г. родился Владимир Ли – отец Роберта Владимировича. В 1937 г. эта семья разделила судьбу всех российских корейцев, подвергшихся насильственной депортации. Дед Р. Ли со стороны матери, офицер Красной армии, как и многие офицеры корейского происхождения, был репрессирован и расстрелян в 1937 г.

Сначала семья Ли попала в Казахстан, но затем удалось перебраться в Ташкентскую область Узбекистана в один из корейских колхозов. Там они пережили войну и первые послевоенные годы. Владимир Ли окончил среднюю школу еще на Дальнем Востоке, но учиться дальше помешала война и материальные трудности, которые переживала семья. В конце 1940-х годов он женится, по-

кидает колхоз, как и многие корейцы его поколения, и начинает заниматься сезонным овощеводством на Северном Кавказе, Юге России, на Украине. С женой и тещей по приглашению родственников Владимир Ли переезжает на Северный Кавказ и оседает в Дагестане, в г. Кизляре. Здесь рождаются все его пятеро детей. В то время корейские крестьянские семьи были, как правило, многодетными.

Дети подросли, окончили школу и должны были учиться дальше, так как стремление к образованию в этой семье всячески поощрялось представителями старшего поколения. Семья вновь снимается с насиженных мест и переезжает в Ростов-на-Дону. Выбор родителей пал на Ростов неслучайно. Дети с раннего возраста были ориентированы на русский язык и культуру. Отчасти это объяснялось отсутствием возможности получать образование на родном языке, с другой стороны, родители хотели, чтобы дети успешно интегрировались в общество и заняли в нем достойное место.

Семье Владимира Ли, как и всем российским корейцам, приходилось выбирать одну из двух основных стратегий адаптации и выживания: подниматься вверх по социальной лестнице через получение образования или осваивать собственную (этническую) экономическую нишу – сезонное овощеводство на основе семейного подряда. Обе стратегии существовали и существуют до сих пор не в параллельных плоскостях, а взаимодополняют друг друга: успешный бизнес в сельском хозяйстве дает возможность помогать детям получить хорошее образование. Если же последнее оказывается не востребованным обществом, можно вернуться на поля и зарабатывать деньги для того, чтобы потом вложить их в образование своих детей. Пример семьи Р. Ли показывает, как благодаря коллективным усилиям удается разорвать этот замкнутый круг. В этой семье сделали основную ставку на первую стратегию – дети должны были получить качественное образование в российских вузах. Проживая в регионе, благоприятном для сельского хозяйства, родители имели возможность создавать условия для учебы детей. Высшее образование они получали в Москве, Казани, Ростове-на-Дону, Чебоксарах. Окончив вузы, все пятеро

работали на производстве, а затем сделали успешную карьеру в сфере бизнеса.

Судьба этой семьи, с одной стороны, типична для корейцев, занимавших эту же социальную нишу (то есть для крестьян). С другой стороны, здесь мы видим пример наиболее успешной реализации стратегии, направленной на разрыв с тяжелым, полным опасностей и риска, не обеспечивающим стабильности занятием в сфере сезонного овощеводства, и продвижение вверх по социальной лестнице в первую очередь за счет повышения образовательного уровня. Если Владимир Ли и его жена имели лишь полное среднее образование (В. Ли вынужден был оставить учебу на втором курсе института), то все их дети окончили ВУЗы, некоторые, в том числе и Р. Ли, имеют степень кандидата наук. Никто из них в настоящее время с сельским трудом непосредственно не связан. Подобную картину можно наблюдать и в семье младшего брата Владимира Ли, единственного из трех братьев получившего высшее образование.

Осуществление этой стратегии потребовало от членов семьи колоссального труда и самопожертвования. Владимир Ли и его старший брат работали, чтобы младший смог учиться. Семья поменяла место жительства ради образования детей. Уже в начале 1990-х годов, в период экономической нестабильности, Владимир Ли, будучи пожилым человеком, рискнул заложить свой дом, чтобы обеспечить детям стартовый капитал в бизнесе. Задуманное детьми предприятие благополучно осуществилось и кредит, полученный таким образом, удалось вернуть.

Роберт Владимирович Ли, представитель следующего поколения, продолжает реализацию этой же стратегии выживания, используя все те же проверенные средства – образование и организаторские способности, которые, как он считает, передались ему от отца. Много лет Р.В. Ли преподавал в ВУЗах, работал в государственных организациях, готовил докторскую диссертацию. Но ухудшение социально-экономической ситуации в стране в конце 1980-х – начале 1990-х годов вынудило его после рождения второго ребенка пересмотреть взгляд прежде всего на собственную жизнь и карьеру. Он порывает с госслужбой и решает заняться

частным предпринимательством. В этом отношении Р. Ли последовал примеру отца, который когда-то ушел из колхоза, где не было перспектив для роста благосостояния семьи, и занялся индивидуальной трудовой деятельностью в сфере сельского хозяйства. Но в отличие от него, да и многих российских корейцев, в том числе и представителей интеллигенции, которые вследствие ухудшения своего материального положения оказались на полях, где когда-то работали их родители и деды, Р.В. Ли реализует свои способности уже в сфере промышленного производства и услуг. Стратегия не только «сработала», не произошло «отката» назад, но и были созданы хорошие стартовые позиции для детей, перед ними открылась возможность получения качественного образования в России и за рубежом. Это произошло благодаря не столько денежному, сколько нравственному и интеллектуальному капиталу семьи.

В самосознании Р. Ли отразилось противоречивое в этнокультурном отношении положение многих представителей российских корейцев его поколения, поколения его детей. Они утратили язык, многие культурные традиции, интегрировались в русскую культуру, то есть «обрусели», но продолжают называть себя корейцами. Р. Ли воспитывался в русской среде, на русской литературе, музыке, фольклоре, думает только по-русски. Это дает ему основание утверждать, что он ощущает себя на 90% русским. А национальность для него – это собственные ощущения и чувства. В книге «Как Вам стать богатым в России»[3] Роберт Ли пишет о том, что малым народам всегда неуютно в крупных странах. Многие евреи, немцы пытались замаскировать так называемый пятый пункт в паспорте[4], меняя фамилии. Некоторые корейцы, возможно, тоже хотели бы затеряться в массе русских, но сильно отличаются от них своей внешностью. По молодости Р. Ли тоже отчасти досадовал на свою необычную судьбу, думал, что лучше было бы не отличаться от других. Но потом пришел к выводу, что может быть, это даже к лучшему, потому что он вобрал в себя, усвоил элементы нескольких культур, взял все лучшее, что имелось у разных народов. Все это, считает он, расширило его личность, сделало ее многограннее. Осмыслив это, Р. Ли в корне

поменял отношение к своему происхождению и все больше убеждается в том, что «…помнить и чтить свои корни важно, полезно и даже выгодно»[5].

Изменение идентичности, двойственность самосознания, в общем, присущи представителям народов, проживающих в иноэтничном окружении. Подобные процессы происходят и среди российских корейцев. Представляя взгляды одного из них – тех, кто родился и вырос в России, чьи судьбы объединяет происхождение, но делает уникальными опыт личного бытия в истории своей страны и своего народа, опыт жизненных переживаний, преодоления трудностей, извлечения уроков, я буду рассматривать их с точки зрения соответствия или отклонения от культурной традиции, а также как вариант сознательной жизненной стратегии. То, что Роберт Ли осмысливает и анализирует свой жизненный опыт, формирует собственную систему представлений и оценок, на основе которой выстраивает определенные поведенческие стратегии, позволяет, на мой взгляд, говорить о наличии своего рода «философии жизни», составной частью которой является «философия семьи». Результатами своих размышлений Роберт Ли готов поделиться с каждым, кто сумеет и захочет этим опытом воспользоваться.

Стратегия выбора брачного партнера

В жизни Роберт Ли действует согласно следующей шкале ценностей, которую считает самой верной – семья, работа, Родина. Семья стоит на первом месте, и это очень важно. «Имея семью, человек обретает корни, ему есть что терять»[6]. Отношение к семье с разных сторон характеризует человека, считает он. Здесь концентрируется все – черты характера, способности, умение взаимодействовать с людьми, да и многое другое.

Как известно, чувства играют большую роль в брачных предпочтениях. Сначала возникает интерес друг к другу, вызванный личностными качествами (внешность, характер, воспитание), затем возникает взаимная симпатия, перерастая в любовь. Однако какова бы ни была сила чувств, голову терять не следует и к про-

блеме выбора спутника жизни необходимо подходить рационально. Согласно представлениям Р. Ли, именно правильный расчет способствует созданию крепкого союза, хотя чувства тоже должны учитываться.

Роберт Ли внимательно изучает семейное положение своих сотрудников и предпочитает не принимать на работу людей разведенных. Он утверждает, что не доверит такому человеку ни материальных ценностей, ни управления компанией. Почему же к разведенному человеку нет доверия? Потому что этот поступок, с точки зрения Р. Ли, свидетельствует о потенциальной способности совершить ошибку, причем очень крупную, ведь речь идет о собственном благополучии индивида, благополучии его близких.

Ошибка заключается в том, что человек *недостаточно мудро и ответственно подошел к такому жизненно важному вопросу как создание семьи*, поясняет Роберт Владимирович. Он, как минимум, не разбирается в людях. Если же в семье есть дети, тогда ошибка совершается дважды – в первый раз, когда брак заключается, и во второй, когда расторгается. *Основное предназначение человека – продолжать жизнь на земле. Решаясь на развод, человек оттесняет это на второй план.* Значит, у него нет чувства ответственности перед своими детьми. Если же он не любит свое, родное, то как же он впишется в «систему любви», на основе которой строятся отношения между сотрудниками фирмы, которую возглавляет Р. Ли?![7]

Однако если судить по возрастающему количеству разводов в нашей стране, подобные ошибки совершают многие. Можно ли этого избежать? И каким образом? По мнению Роберта Ли, если человек *подходит к проблеме* брака *ответственно*, *если он морально и экономически готов создать семью и свой выбор делает осознанно*, то вероятность ошибки практически исключена.

При создании семьи решающую роль Р. Ли отводит экономической составляющей. *«Человек должен жениться тогда, и только тогда, когда он может сказать, что готов обеспечить семью материально»* – утверждает он. Поэтому мужчина, по его мнению, может жениться не ранее, чем в 27–28 лет[8]. К этому моменту человек должен не просто получить образование, а дейст-

вительно «встать на ноги». Ему необходимо доказать себе и другим – невесте, родственникам, что он делает осознанный выбор и готов нести ответственность за будущую семью. Может быть даже для этого ему придется заплатить символический выкуп за невесту. Приведем фрагмент из интервью и посмотрим, как это понимает Р. Ли:

Р.В.: ...Вот я с удовольствием продавал бы свою дочь. Знаете, у мусульман есть обычай такой, как он называется...? Калым, вот... Я за калым бы отдал. Вот Вы спросите, как я отношусь к калыму?... Очень положительно к этому отношусь.

Т.В.: Почему?

Р.В.: ...Хотя я раньше, когда не понимал, относился отрицательно. Вот думал: как! На эмоциях, знаете. Как это! Девочку продать! В рабство! А потом он, раз заплатил, делает с ней, что хочет! А потом... я вот так вот подумал... Вот у нас дочка растет...

Теперь давайте проанализируем, что в этом плохого? Во-первых, он мне докажет, что он деньги... То есть в любом случае, я думаю, они ему достанутся трудом и большим трудом. И он вынужден будет применить свое образование. Это ж нелегко заработать! А теперь я взял эти деньги, 30 тыс. долларов. Разумеется, они мне не нужны. Это же понятно. Зачем они мне, эти деньги? Что я... Дочку и деньги, да, рядом же не поставишь. Но я точно буду знать, что человек, который заплатил деньги... действительно ее он будет беречь. Это ценность для него.

Р. Ли вырос в Дагестане, а его родители больше 10 лет проживали в Средней Азии. Поэтому обращение к теме калыма неудивительно. Однако контекст, в котором возникает этот термин в процессе интервью, на мой взгляд, отражает наличие лишь поверхностного представления об этом обычае и может свидетельствовать об отсутствии мотивации постигать культуру титульных народов тех республик, в которых оказалась эта корейская семья.

По моим наблюдениям, в сознании людей, не знакомых с особенностями брачно-семейных отношений в мусульманском мире, калым как выкуп за невесту прочно ассоциируется именно с исламом. Хотя с мусульманским правом (шариатом) связан не ка-

лым, а махр. Он выплачивается будущей жене и служит ей материальной гарантией на случай развода со стороны мужа или в случае его смерти, то есть, по сути, выкупом не является. Калым же относится к обычному праву (адату). Он выплачивается семье невесты, но часто примерно соответствует размеру приданого. Его можно рассматривать не только как плату за невесту[9], но и как элемент «дарообмена»[10]. Обмен подарками между родственниками жениха и невесты, в качестве элемента свадебной обрядности, присутствует как в традиционной, так и в современной культуре корейцев, в том числе и российских. Однако Р. Ли прибегает к понятию «калым», которое выступает здесь в роли символа и отражает распространенное в обыденном сознании представление о нем как о плате за невесту, но при этом наполняет этот термин иным содержанием. Для него это демонстрация умения заработать деньги, необходимые для существования семьи, что, в свою очередь, воспринимается им как индикатор зрелости человека во всех отношениях. Человек демонстрирует свой ум, способности, образование, умение взаимодействовать с людьми – все, что, так или иначе, необходимо и в семейной жизни.

Таким образом, ключевую роль играют не деньги как таковые (они – лишь конечный показатель, результат), а умение *честно* их заработать. В этом случае человек не только доказывает, что он не бездельник и умеет работать, но и то, что будущая невеста является ценностью для него, которую он не променяет ни на какую другую. Роберт Владимирович считает, что если человек будет знать, что в случае развода и повторного брака ему опять предстоит собрать приличную сумму, то ценность жены для него вдвойне возрастет, и выбор он будет делать более осознанно, и будет беречь жену.

В свою очередь капитал жены, то, что она приносит в семью, с точки зрения Р. Ли, – это ее личные качества и способности, образование, то есть интеллектуальный, но не материальный капитал семьи, где она выросла. Таким образом, исключается возможность брака на «деньгах родителей». От себя добавлю, что это также потенциально открывает перед женщиной возможности стать как «кормильцем» семьи, так и образованной домохозяй-

кой, применить свои знания, воспитывая детей. Первый вариант – это «западная» модель самореализации женщины, второй – «южнокорейская».

Затрагивая проблему выбора будущего супруга/супруги, необходимо коснуться еще двух важных моментов. Помимо материальной обеспеченности на стабильность семьи влияет также и эмоциональный климат, гармоничные отношения в этом коллективе, а также наличие элементарных бытовых условий – жизненное пространство должно быть обустроено. Дома, в кругу семьи хочется чувствовать себя комфортно. Человек, целый день занятый производственной деятельностью, по мнению Р. Ли, не имеет возможности успешно решить эти задачи, но может материально этому способствовать. Поэтому важным моментом в поддержании жизнеспособности семьи он считает четкое разделение труда. Еще до вступления в брак человеку следует обратить внимание на склонности партнера к тому или иному роду деятельности, а также на его/ее желание и способность идти на компромисс и делегировать ему определенные полномочия, взяв на себя другие. То есть важно взаимодополнение, а не совпадение жизненных стратегий супругов. Если они оба нацелены на карьеру – семьи не будет, считает Р. Ли. Будет партнерский союз двух людей, который в дальнейшем, когда появятся дети, может перерасти в семейный союз традиционного типа, подразумевающий четкое разделение труда и обязанностей между супругами.

Общность культуры будущих супругов – не менее значимый фактор, чем взаимодополнение жизненных стратегий, поскольку обеспечивает большую степень взаимопонимания в семье. Супруги знают, что можно ожидать друг от друга, поскольку определенные модели поведения уже усвоены в процессе социализации в рамках одной культурной традиции. Поэтому необходимо коснуться такой достаточно актуальной сегодня проблемы, как межнациональные браки. Сознательно оставляю в стороне статистические данные, свидетельствующие о степени распространенности и прочности таких союзов. На примере семьи Р. Ли рассмотрим, как люди, оказавшиеся в иноэтничном окружении, могут мотивировать свое отношение к межнациональным бракам, как

отношение и мотивация могут меняться в течение жизни человека, насколько они могут совпадать или отличаться у представителей разных поколений одной семьи.

Проблема межнациональных браков действительно существует, считает Роберт Ли. Их число постепенно возрастает и среди корейцев, проживающих на территории России, и процесс этот, по-видимому, не остановить. Причем, по его наблюдениям, если раньше, лет 20–30 назад, в основном в такой брак вступали мужчины-корейцы, то сейчас уже и кореянки все чаще выходят замуж за представителей других национальностей[11].

Р. Ли считает ошибкой создание таких семейных союзов, несмотря на то, что далеко не каждый из них распадается. Объясняя свою позицию, он обращает внимание на то, что на начальном этапе отношений разность культур притягивает, появляется интерес, во многом основанный на культурных различиях. Но в браке этот интерес со временем отходит на второй план. Культурные различия остаются, но уже по-другому влияют на взаимоотношения партнеров, и рано или поздно это может привести к распаду семьи. Поэтому к такому вопросу, как вступление в межнациональный брак надо подходить осторожно, полагает Роберт Владимирович. Если люди воспитаны в русле одной культурной традиции, как, например, многие корейцы воспитывались в традициях русской культуры, тогда такой брак возможен. Однако различия, пусть на 10% или даже меньше, все равно могут себя проявить. Надо учитывать и особенности национальной психологии. У каждого народа есть свои отличительные качества, которые сохраняются, даже если его представители долгое время проживают в иной этнокультурной среде. У корейцев это такие качества как трудолюбие, стремление к образованию, что отмечают, по словам Р. Ли, и исследователи, изучавшие корейскую диаспору в различных регионах мира.

По твердому убеждению Роберта Владимировича, супруги должны принадлежать к одной культуре, так как межнациональные браки непрочны и рано или поздно распадаются. Эту точку зрения разделяют представители разных поколений российских корейцев, с которыми мне доводилось общаться во время экспе-

диций в Ростовскую область. С другой стороны, истории жизни конкретных семей и людей свидетельствуют, что отношение к межнациональным бракам не всегда определяет реальное поведение человека. Это отношение меняется и на протяжении жизни индивида под давлением конкретных обстоятельств.

В семье Владимира Ли есть примеры межнациональных браков. Когда один из сыновей объявил родителям, что хочет жениться не на кореянке, они отнеслись к его выбору негативно. Это отношение объяснялось в первую очередь желанием сохранить ту систему ценностей, которая не только воспринимается корейцами как этнодифференцирующий признак, но и влияет на стабильность и благополучие семьи, является одним из главных элементов стратегии выживания в условиях иноэтничного окружения. В основе этой системы ценностей лежит почитание родителей и стремление к продолжению рода. К тому же от жены ожидается, что она будет уважительно относиться к родственникам мужа, научится готовить национальные блюда, без которых многие корейцы, и даже метисы, не представляют себе повседневной жизни. Если представительница другого народа, вошедшая в корейскую семью, оправдывает эти ожидания, семья принимает такой брак. Так произошло в семье Владимира Ли. В еще одной известной мне семье двое мужчин-корейцев заключили межнациональные браки. Родственники относятся к невесткам хорошо. Обе говорят по-корейски. Во всех семьях уже взрослые дети.

Корейцы, с которыми я разговаривала на тему межнациональных браков, в том числе и В. Ли, объясняли их появление, вопреки воле родителей, нежеланием детей прислушаться к мнению старших, то есть нарушением традиционных взаимоотношений между поколениями. С другой стороны, терпимое отношение к таким бракам, по их мнению, напрямую зависело от степени уважения и соблюдения корейских семейных традиций со стороны вошедшего в семью нового человека.

Таким образом, с точки зрения Р. Ли важным условием для создания семьи и гарантией ее прочности является ответственное отношение к этому вопросу и в значительной степени рациональ-

ный выбор партнера, основанный не только на личных качествах, общности культуры, но и на жизненных стратегиях. Если выбор сделан верно, то в такой семье и муж, и жена будут стараться исправлять ошибки друг друга или предоставлять партнеру возможность самому исправиться. По образному сравнению Р. Ли, в данном случае ситуация в семье сходна с ситуацией на дороге. Каждый автомобилист совершает ошибки, но его почти всегда подстрахует другой водитель, который не хочет попасть в аварию. В результате взаимной подстраховки вероятность нежелательного развития событий снижается. Точно так же происходит и в семейной жизни, где существует разделение труда и партнеры внимательны друг к другу.

Концепция семьи в представлении Р. Ли

Говоря о внутрисемейных отношениях, Р. Ли выделяет такие приоритеты, как любовь и уважение по отношению к родителям, жене, братьям и сестрам, детям. Эти принципы, по его мнению, должны выражаться в повседневных поступках, а не декларироваться.

На первое место Р. Ли ставит любовь и уважение к родителям. Ведь человек стоит на их плечах, опирается на опыт и мудрость, которую родители передают детям. Только потом человек дополняет этот багаж чем-то своим. «Если я буду плохо относиться к своим родителям, к источнику мудрости, значит, плохо все то, что они мне дали, а стало быть, никуда не годен и я сам», – рассуждает он[12]. Отношение человека к своим родителям является примером для его собственных детей. Однако уважение и почитание старших не следует понимать как беспрекословное послушание, которое означало бы их вмешательство в ваши семейные отношения. Указания родных следует воспринимать как советы, а решения должны принимать только вы сами. Но при любых обстоятельствах следует быть почтительными по отношению к родителям[13]. Эта традиционная для корейцев особенность внутрисемейных отношений сохраняется, наверное, в большинстве семей российских корейцев.

На второе место Р. Ли ставит отношение к жене. Она дала жизнь детям, от ее благополучия и счастья зависит благополучие и счастье всей семьи. Жена – главный воспитатель. «От нее дети впитывают поведенческие реакции, во многом взгляд на мир... И насколько я буду подчеркивать значимость мамы для семьи, ее ценность и важность, настолько дети будут осознавать ценность того, что она им преподносит собственным примером», – считает Р. Ли[14]. А если муж будет подавлять жену, кем могут вырасти дети? Сын, скорее всего, превратится в тирана, а дочь – «в мужеподобную особу, лишенную женственности»[15].

На третьем месте стоят братья и сестры. Это распространяется и на двоюродных братьев и сестер, тем более, что семьи сейчас не многодетные. Родственные связи играют огромную роль в жизни человека, и у корейцев они намного сильней, чем у русских, подчеркивает Р. Ли. Троюродные братья и сестры считаются близкими родственниками. Корейцы знают свою родню до третьего-пятого колена. Родственные отношения проявляются во взаимопомощи, в том числе и материальной поддержке друг друга, что распространяется и на сферу бизнеса. Так происходит потому, что родственников знаешь лучше, представляешь, чего можно от них ожидать, им доверяешь. Поэтому если Вы хотите, чтобы Вашим детям было в жизни на кого опереться, надо поддерживать отношения со своими братьями и сестрами, считает Р. Ли. Тогда дети вырастут в окружении многочисленной родни и сами научатся ценить такие отношения.

На четвертое место Р. Ли поставил детей. Для большинства людей дети – смысл жизни. И в этом плане они и для него стоят на первом месте. Но если говорить о воспитании, то дети становятся настоящими людьми не благодаря наставлениям взрослых, а благодаря их примеру. Представленная здесь иерархия внутрисемейных отношений, по мнению Р. Ли, должна служить именно этой, воспитательной, цели. Кроме того, на мой взгляд, она представляет собой один из главных механизмов передачи как национальных, так и общечеловеческих ценностей из поколения в поколение.

Теперь рассмотрим подробнее, как должны строиться взаимоотношения внутри семьи. Семья, по мнению Р. Ли, должна обязательно включать в себя представителей трех поколений. Причем каждый ее член занимает определенное место в структуре отношений и играет закрепленную за ним роль, выполняет предписанные этой ролью функции. Подобная система взаимоотношений характерна для семьи традиционного типа. Но Р. Ли признает, что распределение ролей в семье не обязательно обусловлено такой категорией, как пол. Он также намеренно уходит от ответа на вопрос о лидерстве в семье, а вместо этого предлагает иную систему отношений, основанную на взаимодополняемости ролей.

Отношения между мужем и женой, считает Р. Ли, могут носить «тоталитарный», когда один подавляет другого, либо «демократический» характер, когда супруги дополняют и обогащают друг друга. Чтобы понять, по какому пути будут развиваться эти отношения, необходимо учитывать личностные, психологические особенности супругов, а также их установки – то, что они могут и хотят отдать друг другу и что ожидают получить взамен.

Вот как рассуждает об этом Р. Ли.

Что ожидает мужчина от жены? Во-первых, удовлетворения своих сексуальных потребностей. Во-вторых, он хочет видеть в ней подругу, спутницу жизни, которая всегда поймет и поддержит его, одобрит его действия. В-третьих, созидательницу и хранительницу домашнего очага. В-четвертых, жена должна быть привлекательной, «визитной карточкой мужа».

Что ожидает женщина от своего мужа? Должно быть, ей хочется, чтобы муж обеспечил семье достойное существование, зарабатывал деньги. Они необходимы для выполнения женой ее функций хозяйки и хранительницы очага, а также для поддержания собственной привлекательности. Женщине необходима правда, искренность в отношениях. Ей хочется, чтобы близкий человек был заботливым отцом, уделял время детям и принимал участие в их воспитании. Наконец, ей требуется внимание и нежность и в словах, и в поступках, она жаждет проявлений любви, простого ежедневного человеческого общения[16].

Взгляд достаточно традиционный и распространенный, отражающий традиционные представления о внутрисемейных ролях. Обосновывая свою точку зрения, Р. Ли обращается к идее о взаимодополнении двух половинок – мужа и жены.

Ожидания мужчины и женщины не совпадают, продолжает он. Конечно, если брать все возможные требования, а здесь приводится далеко не полный их перечень, многие из них совпадут. Но если мы выделим несколько самых главных, то увидим, что желания супругов четко «полюсированы». Муж и жена «полюсируют» ради общей цели продолжения рода. В результате получается взаимообогащение и взаимоусиление полюсов, перемножение их потенциалов[17]*. Жена удовлетворит ожидания мужа и в ответ получит то, что ожидает сама. Это обоюдный процесс. Он возможен лишь во взаимодействии. Отдавая, получаете то, что требуется вам. Иногда приходится делать что-то нежеланное в данный момент. Но умные любящие люди всегда могут настроиться на взаимную волну и доставить наслаждение друг другу, считает Р. Ли. Противоположностью "полюсированию" в отношениях между супругами, по мнению Роберта Владимировича, является поглощение. Это тоталитарный сценарий, когда муж пытается поглотить жену и наоборот. Но несвободный, порабощенный человек лишен воли, скован и, следовательно, является ношей, бременем.*

Как должны строиться отношения внутри семьи, чтобы их эффективность была максимальной? По мнению Р. Ли, наилучшим способом достижения этого является разделение труда, что уже заложено самой природой. «Действуя иначе, пойдя против природы, вы резко снизите эффективность отношений, вплоть до распада семьи или мучительного сожительства без любви и веры партнеру», считает он[18]. Чтобы семья была сильной, жизнеспособной, здоровой и счастливой, в ней должны присутствовать три составляющие – «Уважение», «Власть» и «Деньги».

Обязательно должен быть человек, пользующийся в силу своего жизненного опыта, человеческих качеств, безграничным уважением всех членов семьи. При этом он не является судьей, не говорит кто прав, кто виноват. Это – символ семьи. Для Р. Ли и

его близких таким символом была бабушка, воспитавшая его. К ней в его собственной семье сохранялось трепетное отношение, которое Р. Ли и его супруга личным примером воспитывали в детях. В критических ситуациях, когда возникает конфликт, человек, воплощающий в себе «Уважение», может вмешаться и своим авторитетом прекратить его. Участники конфликта начинают действовать так, как он им говорит, так как он занимает нейтральную позицию, всегда находится *над* схваткой. Это самая главная его функция. Именно в силу своего положения он и пользуется уважением в семье. Такой человек необходим и в воспитательных целях.

В небольшом фрагменте интервью содержатся аргументы в пользу последнего утверждения. Р. Ли в своей речи часто прибегает к образным сравнениям. Чтобы я могла лучше представить себе ситуацию, разыгрывается своеобразный диалог между мужем и женой. Я, символически, выступаю в роли его жены, и Р. Ли рассуждает, как бы обращаясь ко мне, но при этом сам же себе и отвечает:

Р.Л. *– «Ты знаешь, Т., ты хочешь, чтобы у нас было все нормально?*

Ну, если у нас есть чувства, Вы говорите: «Конечно, хочу».

Р.Л. *– А ты знаешь, нам обязательно в семье надо, чтоб было «Уважение».*

Но не просто «Уважение», вот где-то там в деревне живет. И мы говорим: мы Вас любим, мы Вас уважаем. Чушь собачья это все. «Уважение» должно быть рядом. И ты должен ежедневно нести эту заботу...

Р.Л. *– Слушай, у меня там бабушка есть, давай я ее привезу, 96 лет ей.*

«Жена» *– Слушай, она же... За ней же надо ухаживать, ее надо кормить... Зачем это?*

Р.Л. *– А я начинаю убеждать: «...ты подумай. Если ты дорожишь семьей, если ты хочешь, чтобы семья добивалась успеха... Чтобы твой авторитет рос, чтоб ты делала карьеру...*[19]*. Если ты хочешь делать карьеру, то обязательно это «Уважение» нужно. Это тебе выгодно... Почему тебе выгодно?... Очень*

просто... Мы тоже когда-то состаримся, правильно, да? Ты разве не хочешь быть «Уважением»? Чтоб было «Уважение» у твоих детей? И на что ты рассчитываешь, если наша бабушка будет жить где-то в деревне, будет там в плохих условиях и умрет. Неизвестно, кто ее похоронил и прочее, прочее, прочее. Что бы ты ни говорила детям, как бы ты их ни любила, как бы ты их ни ласкала, сколько б ты им денег ни дала, что бы ты ни делала, этот поступок... Они оценят тебя по этому поступку».

В семье всегда должна быть «Власть», считает Р. Ли. Она обязательно концентрируется в одних руках, ибо армия, в которой два генерала, всегда проиграет той, где один генерал, пусть даже менее квалифицированный. Между двумя генералами рано или поздно возникнут разногласия, которые в критический момент лишат их армию шанса на успех. В семье «Власть» теоретически может быть как у мужа, так и у жены. Все зависит от того, у кого лучше получается. В семье Роберта Ли она делегирована жене. Ее решениям подчиняются все. Это не значит, что у других членов семьи нет права голоса – они могут давать советы, высказывать свое мнение и пожелания по тому или иному вопросу. Но решающее, окончательное слово всегда за «Властью». «Власть» основана на доверии, так как ее выбрали: «Почему я не могу доверять ей, если она моя жена? Тогда не надо было и жениться».

Функция «Власти» – управлять домашним хозяйством. Домашний труд воспринимается как работа, изнурительная, тяжелая, но отнюдь не рутинная, а творческая, если эта работа, конечно, человеку по душе. Для того, чтобы обустроить дом, вырастить сад, надо быть дизайнером, чтобы готовить вкусную и разнообразную еду, необходимо иметь определенные навыки и вкус. На плечах «Власти» лежит и воспитательный процесс. А значит, не обойтись без основ психологии и педагогики, надо обладать немалым багажом знаний. Ведь родители как бы заново идут в первый класс вместе с детьми, и вместе с ними оканчивают школу.

Но все это относится к «женским» занятиям в семье. Что же касается такой работы, как починка электрооборудования, сантехники, ремонта, всего того, что, согласно традиционно сложившимся представлениям, входит в компетенцию мужчины, то

при наличии финансовых средств эту работу квалифицированно, быстро и качественно выполнит специалист. Таким образом, ничто не отвлекает мужа от выполнения его основной функции – «добытчика».

Для создания нормальных условий жизни для всех членов семьи необходим третий элемент – «Деньги». Чтобы были деньги, этим кто-то должен специально заниматься. В обязанности этого человека входит обеспечить семью. Взять на себя эти функции может как муж, так и жена – все зависит от способностей и склонности человека. Важно, на мой взгляд, учитывать также и ситуацию на рынке труда – наличие равных возможностей для мужчин и женщин найти высокооплачиваемую работу. Р. Ли считает, что женщины потенциально, в силу таких качеств, как аккуратность, исполнительность, имеют неплохие шансы сделать профессиональную карьеру. При равной профессиональной подготовке он даже предпочел бы женщину мужчине при приеме на работу, во многом благодаря ее природным оборонительно-созидательным функциям. Женщина – хранительница семьи, домашнего очага, она производит на свет детей, то есть обороняется, чтобы созидать и созидает, чтобы сохранить то, чему дала жизнь[20]. А ведь предприятие в чем-то сродни ребенку, которое также нуждается в заботе, внимании, защите.

Если возможность сделать карьеру открывается перед женщиной и у нее есть к этому склонность, тогда она может взять на себя функции «Денег», но лишь при условии, что все функции «Власти» лягут на плечи мужа, считает Р. Ли.

Так уже происходит во многих семьях на Западе. Но российские мужчины, как мне представляется, пока психологически не готовы посвятить себя уборке, приготовлению пищи, стирке и уходу за детьми, да и уровень технической оснащенности домашнего хозяйства в большинстве семей оставляет желать лучшего. К тому же в общественном сознании работа по дому все-таки воспринимается как непрестижное занятие.

В такой ситуации женщине ничего не остается, кроме как совмещать карьеру и работу по дому (функции «Денег» и «Власти»). Зачастую материальное положение толкает их на это. Но,

по твердому убеждению Р. Ли, такое совмещение нежелательно и опасно для семьи. Если женщина всецело поглощена работой, что необходимо для карьерного роста, значит, без внимания остаются дети и дом. В этом случае от нее бесполезно требовать полной отдачи и на производстве, ее голова занята бытовыми проблемами. Женщин, готовых отказаться от семьи ради карьеры, вообще единицы, полагает Р. Ли[21]. Возможно такими же соображениями отчасти руководствуются руководители многих южнокорейских фирм, когда автоматически увольняют замужних женщин[22]. Хотя в Республике Корея до сих пор господствуют традиционные представления, уходящие корнями вглубь веков, согласно которым женщина должна всецело посвящать себя семье, детям, мужу, этим увольнениям можно найти и вполне прагматическое объяснение.

В семье Роберта Ли деньги зарабатывает муж. А главное предназначение женщины он видит в заботе о семье. Если у нее воспитанные, опрятные, накормленные дети, ухоженный муж, которому она создает все условия для продвижения по службе, ограждая от бытовых проблем, то, способствуя повышению общественного статуса мужа, жена повышает и свой статус, статус всей семьи. «Ведь жизнь неразделима и включает в себя совокупность как служебных, так и семейных успехов»[23]. Статус складывается из отдельных компонентов, которые созданы на разных полях повседневной деятельности, какой из них выше и ценнее, каждый решает сам[24].

Таким образом, мы видим, что, с одной стороны, в семье нет пересечения сфер деятельности. Тот, кто зарабатывает деньги, не имеет власти, лишен ее и тот, кто пользуется всеобщим уважением – у него другая функция. Обладатель власти лишен денег, нет их и у того, у кого есть уважение. С другой стороны, все три компонента воспринимаются как равноценные для семьи и взаимодополняют друг друга. «Власть» и «Уважение» не могли бы существовать и эффективно осуществлять свои функции, не будь в семье достаточно средств. Если же «Власть» плохо справляться с возложенными на нее обязанностями, то и у «Денег» шансы заработать снижаются. Человек не может отдать всего себя рабо-

те, если дома его ждет ворох проблем. Поэтому к этим трем элементам, источникам жизни семьи следует относиться очень бережно. Никто не должен переходить на поле деятельности другого, так как это потенциальный источник конфликта. Все держится на доверии. Иначе и быть не может. Как люди могут жить вместе, если они друг другу не доверяют?!

Роль семьи в жизни человека

Не секрет, что в современном обществе многие юноши и девушки, особенно в крупных городах, стремятся к самореализации – получить образование, найти престижную, высокооплачиваемую работу. Мужчины традиционно посвящали себя производственной деятельности, то есть выступали в роли «кормильца» семьи. Однако в наши дни девушки также активно нацелены на карьеру, многие добиваются успеха, зарабатывая, подчас, больше своих партнеров. Но, несмотря на это, традиционные установки, связанные с распределением ролей в семье, по-прежнему сильны у обоих полов. Даже если заработная плата женщины достаточно высока, это отнюдь не означает, что она не ожидает того же и от своего мужа или партнера. Мужчины, в свою очередь, не против солидных заработков жены, и даже зачастую в разговорах выражают желание иметь женщину, которая бы их содержала. Тем не менее, большинство из них не готово принять на себя функции «Власти» в том объеме, в каком их представляет себе Р. Ли. Речь идет не о том, чтобы получить возможность командовать и обладать правом решающего голоса в семье. С этим как раз многим очень трудно будет расстаться. Мужчины не стремятся взять на себя так называемую «женскую» работу по дому, даже если рабочее время жены на производстве стоит дороже рабочего времени мужа.

Следовательно, сегодня проблема выбора между созданием семьи и профессиональной карьерой стоит в основном перед женщиной. Находясь между двух полюсов – семьей, которая тормозит карьерный рост, но дает человеку чувство надежности и защищенности, и профессиональной самореализацией, человек

на определенном отрезке своего жизненного пути вынужден решать, в какую сторону склониться. Концепция семьи, предложенная Р. Ли, представляет собой один из возможных сценариев, следуя которому можно создать эффективные взаимоотношения внутри семьи и реализовать себя в том или ином качестве. Самое главное – найти такого партнера, который захотел бы взять на себя обязанности, дополняющие Ваши, а будет ли обеспечивать семью муж или жена – не так уж и важно, считает Р. Ли. Принципиальное значение имеет именно разделение ролей между супругами, а какую роль кто выберет – решать самим партнерам, причем во избежание конфликтов, желательно до брака.

По мнению Р. Ли, создание семьи очень важный, глобальный шаг в жизни человека. Основная масса населения «вышла из семьи и живет в семье». Поэтому Роберт Владимирович убежден, что именно семья должна быть целью, а не отдельные интересы человека, в частности, профессиональные. Семья, как ценность непреходящая, должна быть на вершине, а человек является ее опорой, ее фундаментом. «Только одна работа счастья не дает, его обретаешь в семье», – считает он[25].

Роберт Ли представляет семью в виде бриллиантового ожерелья, состоящего из отдельных людей – бриллиантов. Они, конечно, разные как личности, один проявляет свой талант в одной сфере деятельности, другой в другой, у каждого свои привычки, свой характер. Наилучший результат достигается, когда соединяется разное. Бриллиант – самый прочный материал, связь между составляющими его молекулами самая крепкая. Люди в чем-то подобны молекулам. Когда такие молекулы соединяются и между ними через симпатию, доверие и любовь устанавливается прочная связь, они образуют бриллиант. В жизни человека бывают светлые и темные полосы. Бриллиант имеет огранку. Когда у вас в жизни черная полоса, вы можете повернуться к ней другой гранью – ведь для другого человека, образующего с вами бриллиант, наступает светлая полоса. И так как вы – единое целое, то для вас обоих наступает светлая полоса. Человек может сам для себя создать множество таких граней, множество бриллиантов и получится ожерелье. Семья состоит как минимум из трех бриллиантов

– супругов и кого-то из их родителей. А ведь надо еще из алмазов вырастить «бриллиантики» – детей, создать такие условия, при которых они сами сделали бы себе огранку, набираясь опыта на примере старших, посредством образования, которое должно быть разносторонним, через общение, в процессе работы.

Во взглядах Р. Ли относительно распределения ролей между мужчиной и женщиной в семье обнаруживаются некоторые противоречия. С одной стороны, декларируется равное для обоих полов право выбора из репертуара возможных ролей. С другой стороны, его представления о наиболее эффективном их распределении являются отражением традиционной корейской системы ценностей и взглядов относительно места и роли человека в семье и обществе в зависимости от его пола и возраста. Кроме того, модель семьи, которую можно обозначить как промежуточную между традиционной и эгалитарной, то есть фактически ту модель, которая сложилась и активно пропагандировалась в нашей стране после революции 1917 г., и преобладает до сих пор, так называемый «контракт работающей матери»[26], он сознательно и категорически отвергает, как угрожающую интересам семьи.

Можно предположить, что утверждение о равноправии полов – это лишь реверанс в сторону западной системы ценностей и отражает стремление оправдать ожидания исследователя (женщины), выглядеть более «прогрессивным» в глазах общественного мнения. Но при этом не следует забывать, что взгляды человека формируются, с одной стороны, в процессе социализации в русле определенной культурной традиции, в данном случае корейской, с другой стороны – под влиянием стереотипов, представлений и ценностей, сложившихся в окружающем обществе. Таким образом, человек, оказавшийся между двух культур, рано или поздно должен сделать выбор в пользу определенной системы ценностей, либо найти некий компромисс между ними. В случае Р. Ли компромисс заключается в том, что элементы корейской культурной традиции (трехпоколенная семья; тесные взаимоотношения между родственниками; уважение к старшим, основанное на принципе сыновней почтительности, одной из основополагающих категорий конфуцианской этики; распределе-

ние ролей в семье) сохраняются в семье, которая признается высшей ценностью для человека. Однако имеет место и некоторое отступление, компромисс – отношения в семье основываются на принципе взаимодополняемости функций, а не иерархии власти. Поэтому Р. Ли утверждает, что в его семье нет признанного лидера, главы.

Одновременно с этим признаются и принимаются существующие и формирующиеся в современном индустриальном обществе представления о месте и роли полов. И вне семьи Р. Ли действует в соответствии с ними, то есть отступает от корейской культурной традиции. Ориентируя как сына, так и дочь на получение качественного образования, он открывает перед детьми возможность выбирать собственную жизненную стратегию, действовать в соответствии с определенной сложившейся системой ценностей или вновь искать компромисс.

Таким образом, несмотря на то, что по своим субъективным ощущениям Р. Ли считает себя скорее русским, чем корейцем, и, несмотря на установку на усвоение русской культуры, которая прививалась ему с детства, его концепция семьи основывается на принципах, характерных для традиционной, да и для современной корейской семьи. С другой стороны, он принимает взгляды и представления о равноправии полов не только в производственной сфере, но и вписывает их в свою концепцию выживания семьи. Он признает равноценность вклада мужчины и женщины в благополучие семьи и ее социальный рост, а также возможность взаимозаменяемости гендерных ролей в семье.

Хотя взгляды Р. Ли на проблемы семьи в большей степени отражают традицию, представляя свою концепцию, он ни разу не упомянул о национальных корнях этих представлений. Среди его аргументов в пользу данной модели семьи нет ссылок на опыт предшествующих поколений или на корейские семейные традиции. Однако нет достаточных оснований полагать, что это вызвано этнокультурной некомпетентностью. Стремление игнорировать этнокультурный компонент в представлении собственных взглядов можно объяснить как обстановкой, в которой проходило интервью (офис Р. Ли и русский ресторан), то есть отсутствием

внешних стимулов демонстрировать национальную принадлежность, так и, возможно, сознательным желанием обойти этнокультурные параллели, подчеркнуть рациональный, универсальный характер своей концепции. Последнее вполне согласуется с заявлением об особенностях собственного самосознания (Р. Ли считает себя на 90% русским), а также со сложившимся стилем самопрезентации человека, у которого, по его собственным словам, есть свое мнение и ответы практически на все вопросы.

Приверженность традиционным принципам находит в рассуждениях Р. Ли весьма рациональное объяснение. В основе его представлений о семье и гендерных ролях, на мой взгляд, лежит, с одной стороны, стремление к компромиссу, к золотой середине, к сглаживанию конфликтов, которые могут возникнуть, в частности, на почве распределения функций в семье, что вполне согласуется с конфуцианством. С другой стороны, перед нами попытка выстроить действительно эффективные жизнеспособные отношения, для чего необходимо просчитать последствия каждого сделанного шага, выверить и четко определить место и роль каждого в команде. Таким образом, отношение к семье как к высшей ценности в сочетании с конкретной, рациональной схемой организации семейной жизни, возможно, и делает семью более крепкой и жизнеспособной.

---

[1] *Paul-Andre Rosental.* Construire le «macro» par le «micro» // Jeux d' echelles. La micro-analyse a l' experiance. P., 1996. P. 145. Цит. по: *Бессмертный Ю.Л.* Коллизия микро и макроподходов и французская историография 1990-х годов // Историк в поиске: Микро и макроподходы к изучению прошлого. М., 1999. С. 11.

[2] Говоря о русской культуре, я имею в виду прежде всего ряд культурных характеристик доминирующего этноса, освоение которых облегчает представителям других этносов интеграцию в советское, а затем российское общество. В первую очередь это язык, некоторые нормы поведения и стиль жизни, элементы материальной культуры, особенности менталитета. Корейцы, с которыми я общалась в Ростовской области, говорили о себе как об «обрусевших

корейцах», противопоставляя себя жителям Корейского полуострова, а в некоторых ситуациях и выходцам с острова Сахалин.

[3] *Ли Р.В.* Как Вам стать богатым в России. Ростов-на-Дону, 1999.

[4] Речь идет о графе «национальность».

[5] *Ли Р.В.* Указ. соч. С. 145.

[6] Там же. С. 223.

[7] О том, что такое «система любви» и какое значение отводится ей в общей стратегии достижения успеха в бизнесе, Р.В. Ли пишет в своей книге «Как Вам стать богатым в России». Согласно конфуцианской традиции общество, государство, фирма (корпорация) всегда отождествлялись с патриархальной семьей и соответствующей системой человеческих взаимоотношений, основанной на строгой иерархии. «Система любви», о которой пишет Р. Ли, с одной стороны, подразумевает наличие такой иерархии, отражающей распределение обязанностей и закрепление за каждым сотрудником определенных функций. Но, с другой стороны, система взаимоотношений в коллективе, на мой взгляд, строится на иной основе, нежели внутри коллектива японской или южнокорейской фирмы. Если в странах конфуцианского региона, в частности в Корее и Японии, отождествление фирмы с семьей, преданность ей, стремление жертвовать ради нее своими интересами, всячески способствовать ее успеху и процветанию, заложено многовековой культурной традицией, то концепция организации предприятия Р. Ли разрабатывалась, исходя из отсутствия в российском обществе подобной традиции. Одна и та же цель – достижение успеха в бизнесе – достигается в российских условиях иными средствами. А именно: тщательным подбором кадров с учетом не только профессиональных, но и определенных психологических характеристик, умения и готовности вписаться в коллектив, воспитывать в себе необходимые для этого качества. «Фирме хорошо, когда хорошо людям, в ней работающим» – вот один из основных лейтмотивов концепции предприятия Р. Ли. Главным является тот, кто непосредственно выполняет производственные обязанности (рабочий, монтажник оборудования и т.д.). Остальные члены коллектива лишь создают оптимальные условия для его деятельности. Коллектив подобен семье потому, что в ней создается и поддерживается особая атмосфера любви, доверия и ответственности, которая, по мнению Р.

Ли, и способствует эффективной работе любой организации.

[8] Р. Ли поясняет, что говорит о мужчине, так как на собственном примере рассуждать легче.

[9] *Кисляков Н.А.* Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969. С. 68.

[10] *Абашин С.Н.* Калым и махр в Средней Азии: о «границах» в социальных отношениях // Человек и право: Книга о летней школе по юридической антропологии. М., 1999. С. 157.

[11] К сожалению, автор не располагает статистическими данными в масштабах России или бывшего СССР, подтверждающими или опровергающими это утверждение. В 2000 г. во время экспедиции в Ростовскую область были собраны сведения о межнациональных браках корейцев, проживающих в селе Кулешовка Азовского района. В этом населенном пункте на тот момент официально проживали (были внесены в похозяйственные книги) около 700 корейцев. Из 194 браков, заключенных в период с 1950 по 2000 г. 47 были межнациональными. В 32 случаях в такой брак вступали мужчины корейцы, в 15 – кореянки.

[12] *Ли Р.В.* Как Вам стать богатым в России. С. 223.

[13] Там же. С. 223.

[14] Там же. С. 223–224.

[15] Там же. С. 224.

[16] Там же. С. 290.

[17] Там же. С. 290–291.

[18] Там же. С. 291.

[19] Имеется в виду повышение социального статуса жены как следствие повышения статуса мужа.

[20] *Ли Р.В.* Указ. соч. С. 152.

[21] Там же. С. 195.

[22] *Ланьков А.Н.* Корея: будни и праздники. М., 2000. С. 221.

[23] *Ли Р.В.* Указ. соч. С. 196.

[24] Там же. С. 196.

[25] Молот. 1998. 29 декабря. С. 1.

[26] *Айвазова С.Г.* Контракт «работающей матери»: советский вариант // Гендерный калейдоскоп. М., 2001. С. 291–309.